

4 декабря.

Во второй половине второго дня по прибытии в Гилсолл он ищет лошадь, ногу для пути в храм Кларетора.

В Гилсолле мало лошадей для верховой езды, потому что Беатрис и Мэл искали их утром, но не нашли.

Когда дело дошло до поисков, не было никакой другой передачи, кроме коммерческой гильдии, да и у ее коммерческой гильдии не было никакой информации об арендованной лошади.

В результате мы вынуждены прибегнуть к неэффективному методу - ходить по городу и искать.

Когда мы собирали информацию вокруг магазина, куда мы зашли утром, чтобы поговорить о продуктах, которые могли бы послужить ингредиентами для алкоголя, нам удалось получить только две головы с условием их покупки. Говорят, что это лошади, которых королевская семья Джилсора отпустила, чтобы сократить расходы.

"Надеюсь, Беатрис и остальные найдут его", - сказал он Лидди.

"Разве это не две головы? Семьдесят километров, если без багажа, мы доберемся за три дня."

"Это точно. Кроме того, я не знаю, сколько дней он там, и есть шанс, что он не получит листья."

Пункт назначения - храм Креатора, но храм находится в небольшой деревне под названием деревня Наталис. По информации пешехода, это небольшая деревня с населением около двухсот человек, и кажется маловероятным, что там можно раздобыть приманку для лошадей.

Он также слышал, что скотоводческих хижин мало, и начал думать, что меньшее количество лошадей может быть лучше.

Здесь не только большинство скотоводческих хижин, но нет и обычных домов, так что, похоже, нашим собственным пристанищем может стать и сарай.

Мы встретимся с Беатрис вечером, но мы все еще не смогли закрепить за собой лошадь.

Разговор с профессором Китли Эрбейном в пешем порядке,

"Верно. Если есть лошадь, которая везет мои вещи, я справлюсь. Мне очень жаль это слышать".

Большая часть нашего багажа находится в магии хранения (инвентаре), так что, кажется, все в порядке, но мне жаль, что придется путешествовать пешком.

"

Разве это не прекрасно, что мы застряли на корабле? Я согласен идти пешком".

"Я тоже согласен. Мне жаль, что я не смогла найти лошадь, но я не ходила как следует уже два месяца, поэтому мне не терпится проверить, не ослабли ли мои лодыжки."

Вот так Беатрис и Мел согласны.

Я говорю о недостатке физических упражнений, но я не так беспокоился, потому что даже во

время плавания у меня не было недостатка в тренировках на палубе, и я лазил по мачтам и смешивался с матросами, чтобы помочь настроить паруса.

Однако они правы в том, что нужно долго гулять, поэтому они считают, что было бы неплохо впервые за долгое время прогуляться по лесу.

"Что ж, значит, завтра мы уезжаем", - подтверждает мистер Китли.

"Что мне сделать, чтобы купить больше еды", - говорю я.

"Зак, ничего, что я буду в твоей складской магии? Ты сможешь купить больше, если захочешь".

"На первое время, я думаю, нам шестерым хватит пары месяцев, но на всякий случай, завтра утром я пойду куплю еды".

На следующее утро я покупаю фрукты и овощи в магазине, куда ходил накануне, а также покупаю рыбу, только что пожаренную в воде в рыбацком порту.

Покинув город Гилсолл около 10 часов утра.

Я решил не ехать на лошади, а положить свои вещи. Тогда вы можете подумать, что для верховой езды не обязательно брать лошадь, но нам нужна лошадь для нее, потому что она может вести себя иначе, чем мистер Китли.

Выйдя из города на северо-восток, мы сразу же попадаем в рощу. Судя по информации, это безопасное место, и на границе города не было даже простого забора.

Рощи богаты широколиственными деревьями, а дороги усыпаны опавшей листвой.

"У вас действительно нет никаких признаков демона. Есть еще несколько признаков в лесу к западу от деревни".

Я подумал то же самое о Беатрис.

"У тебя следы зверя. Он не такой большой, как дикая собака, поэтому похож на лису или что-то вроде того".

"Это очень много птиц. Охотники в деревне будут в восторге".

Шарон указывает на горного голубя, клевавшего мелкие плоды, когда он это говорит.

Идти около двух часов по небольшой паузе.

Хотя дорогу трудно разобрать из-за того, что она усыпана опавшими листьями, идти легче, чем я думал, и чувствуется, что пройдено семь или восемь километров.

Обедаем с перерывом. Наш с Шарон волшебный разогретый суп и немного печеного хлеба, купленного в Аурелии.

Прошло уже два месяца, но он все еще достаточно теплый, потому что в инвентаре тысячная доля времени.

"Давно я не ходила пешком, и мне приятно", - сказала Беатрис, но Лидди ответил: "Я немного

устал. Я знал, что тебе не хватает физических упражнений", - промурлыкал он.

"Я немного устала, но мне лучше, чем я думала", - также говорит Китли Лидди, пока она споласкивает суп.

"С Шэрон все в порядке?", - бодро отвечает он, - "Никаких проблем".

Если Шэрон, которая физически слабее всех, в порядке, у него не будет проблем, а если придется, то ему просто нужно будет оседлать лошадь.

День мог продолжаться еще двадцать километров или около того.

Как следует из информации, вы никогда не встретите демона, настолько, что можете засветить себя, идя по безопасному пешему маршруту.

Будьте начеку в первую ночь, на всякий случай. Но больше ничего не вышло только потому, что появилось животное вроде анагмы, приглашенное запахом блюда на основе рыбы.

На следующий день утром я также пошел на восток.

Деревья рощи постепенно блестели, а скалы превратились в бугристую дикую местность.

Высота над уровнем моря также немного увеличивается, и под глазами появляется голубое море Аустралис. Зрелище, но на высоте двух-трех сотен метров или около того.

День прошел, ничего не произошло, и я вступил в третий день.

Высота будет еще больше, но мы снова войдем в лес, закрывающий обзор. А после полудня в лесу стало больше крупных деревьев, таких как ягель, дубы и кедры.

"Я думаю, что атмосфера изменилась. Она напоминает мне Сартутский лес", - сказал мистер Китли, и Лидди кивнул: "Точно".

"

Мне кажется, что это близко к лесу к западу от деревни", - говорит Мэл, и Шэрон, и "Я согласна".

Я согласна, - говорит Беатрис, - "По-моему, это похоже на лес моего родного города".

"Это также похоже на лес в деревне Расмор. Может быть, что-то напоминает мне мой родной лес".

Он застонал, оглядываясь вокруг.

(Не чувствую себя священным в этом лесу. Не могу сказать где... но если впереди нас будет скворечник, то не удивлюсь, если из него выйдет ротный зал. Вот так.....)

Мы все молчим из-за атмосферы.

После того, как атмосфера изменилась, я поняла, что дорога асфальтирована.

Я посмотрел на нее во время перерыва и выяснил, что здесь используется магия земных атрибутов.

"Это путь, проложенный Империей?", - спросила Лидди.

"Возможно, нет. По крайней мере, не после расширения Империи".

Когда я ответил, мистер Китли присоединился ко мне со словами: "Откуда вы знаете?". Похоже, ему просто интересно преподавать историю и теологию.

"Имперские военные дороги включают в себя затвердевшие (упрочняющие) магические образования. Для этого где-то должен быть демонический кристаллический камень, но я его не вижу. Возможно, что исчез только демонический кристаллический камень, но сама структура другая".

С этими словами он идет к обочине дороги, указывая на место, где земля развернулась и видна обочина.

"Если вы посмотрите сюда, то увидите, что это простая слоистая структура. Если вы находитесь на пути Империи, то она имеет двухуровневую структуру поверхностей и нижележащих частей, которые творят магию застывания. Можно сказать, что с этой точки зрения все иначе".

"Это любимый ученик доктора Распаде. Волшебная команда и волшебный реквизит даже не достают до твоих ног".

Мистер Китли был впечатлен моим объяснением, но чувствовалось, что он немного смущен.

"Как давно это было?" Шэрон присоединилась к рассказу.

"Это трудный вопрос. Я не уверена, но думаю, что это было более двух тысяч лет назад".

"Откуда ты знаешь?" Мел тоже проявляет интерес.

"Во-первых, это изготовление камня. Не совсем то же самое, но близко к старым вещам Империи.

В отличие от древних цивилизаций, и если это не нынешняя технология, то, скорее всего, того возраста."

Империя Каэрм была основана примерно три тысячи лет назад в год календаря Триа. До этого она называлась Королевством Каэрм и была лишь одним королевством на полуострове Уэйл. Архитектура все еще сохранилась с тех времен, и я вижу ее, когда бываю в Имперском городе.

Здания строятся по-разному в течение тысячелетия по календарю Триа - это период основания Империи и ее расширения. Иногда магические образования не включаются, но прочность камней неумовимо отличается.

Также отличаются даже каменные материалы древних руин. Имперские предметы отличаются от бетона и архитектурных камней изначального мира.

Гладкость поверхности и устойчивость к истиранию, прочность на изгиб и сжатие намного превосходят предметы из древних мест. Возможно, анализатор сказал бы, но я не могу представить, какой состав, поэтому не могу воспроизвести то же самое.

"Это возможно, но, возможно, немного позже. Я уверен, что Империя никогда не проявляла интерес к Джилсолу, так что вполне возможно, что новейшие технологии Империи не

поступали."

Закончите перерыв и снова начните ходить.

Около 16:00 в лесу стали видны следы людей.

"Такое ощущение, что это охотники. Или вы пришли за овощами или дровами? В любом случае, деревня, похоже, близко".

Как и предполагала Беатрис, идя дальше, вдруг открыл зрение и увидел деревню.

Это котловина с протекающей небольшой чистой речкой, примерно с двадцатью-тридцатью частными домами, окруженная полями.

Я осматриваюсь, но не вижу ни одного здания, похожего на храм. Неудивительно, что по рассказам одного прохожего, побывавшего в этой деревне, она находится в лесу, но, глядя только на то, что предстало передо мной, она выглядела как идиллическая горная местность.

Когда он вошел в деревню, появились пять мужчин.

Возраст - примерно великолепный с юношеского, сгоревший за день, но с легким телом, он был бы фермером в этой деревне.

"Что я могу сделать для тебя в этой деревне", - сказал самый старый мужчина. По голосу понял, что я на чеку.

"Меня зовут Китти Эрбейн. Это научный сотрудник Тилийской школы магии в академическом городе Доктус. Я исследовала храм Клэр-Тор, и я почти уверена, что это деревня Наталис".

"Нет никакой ошибки в том, что это деревня Наталис... что это исследование..." реагирует на слово исследование.

Мистер Китли поспешно добавил объяснение.

"Когда речь идет об исследовании, священнослужитель просто рассказывает нам историю. Конечно, я не собираюсь заставлять вас делать что-либо без прощения".

Это слово рассеяло напряжение с выражения лица мужчины.

"Я не похож на плохого человека... но кто-нибудь может найти мне духовника? Это не приговор".

Самый молодой мужчина бежит на север.

"Меня зовут Коннелли, и я староста этой деревни. Я хотел бы узнать, не могли бы вы прийти в дом Нуна".

Следуя за Коннелли, я сразу же остановился перед частным домом. В деревянном бунгало, крыша - серый шифер, элегантный дом. Он сказал, что является старостой деревни, но по размеру очень соответствовал остальному дому.

"Ничего, но, пожалуйста, проходите. Если лошадь сможет удержаться на месте, я оставляю листья и воду".

На мгновение я подумал, что могу доверять, но предложил мистеру Китли: "Давайте сделаем так, как сказал староста деревни".

"Я и Мэл распакуем вещи и позаботимся о лошади. Вы, ребята, останетесь первыми".

Так сказала Беатрис с многозначительным и беззаботным видом.

Полагаю, вы собираетесь убедиться в безопасности своего окружения, пока будете распаковывать вещи".

Коннелли последовал в дом. Несколько женщин среднего возраста, лет пятидесяти или около того, готовили еду в банке.

"О, да вы клиент. Иногда это необычно", - говорит Коннелли без тревоги.

"Как видите, это небольшой дом. Присаживайтесь, пожалуйста".

Кроме Коннелли и его жены, появилась пара сыновей, мужчина и женщина в возрасте около двадцати лет и девочка лет пяти. Коннелли сказал сыну: "Попроси его позаботиться о лошади", - и опустил голову с перцем, прежде чем направиться на улицу. Моя жена и дочь точно так же склонили головы и вернулись в подсобку.

"Могу я поговорить с вами до прихода священника? Священник сказал мне, что вы хотите поговорить со мной, это действительно все?"

Мистер Китли бросает на меня взгляд. Это означает, что я оставляю переговоры вам.

Я отвечаю на вопрос Коннелли, стараясь не выдать тревоги.

"Именно. Мы хотим поговорить о многом".

"У меня нет с этим проблем, но что мы будем делать с местом, где остановиться? В отличие от моря, здесь холодно по ночам".

"Я хотел спросить, не могли бы вы одолжить мне место с крышей, потому что мне бы пригодился сарай для хранения вещей по этому поводу. Конечно, я передам вам свою благодарность".

"Если вы пришли послушать священника, вы не можете оставаться в таком месте. У нас как раз есть пустой дом, так что позвольте мне одолжить его вам".

Отношение даже мягче, чем вначале.

(Даже так, сначала он казался настороженным, но его отношение смягчилось от слова просто слушать священника. Может, вы думаете о нас как о паломниках или что-то в этом роде...)

Пока мистер Китли разговаривал с публикой, вошел молодой человек, который только что прибежал.

"Я привел священника".

Сзади него появился человеческий мужчина лет тридцати или около того, в свободной одежде, похожей на халат. У нее длинные золотистые волосы, собранные в скобку за ее светлой кожей,

и она одета в одежду священника, похожую на свободную мантию.

"Дорогой Атро, прости, что обращаюсь к тебе", - склоняет голову Коннелли.

Клирик с улыбкой отвечает Коннелли: "Я не возражаю". Голос был спокойным баритоном. И он начинает говорить с нами.

"Меня зовут Атро Кайан, я клирик Храма Кларетора. Я слушаю вас кратко, но чем я могу помочь исследователю в академическом городе?"

"Меня зовут Китли Эрбайн, и я преподаю в школе магии Тилии. Здесь находятся мой помощник и сопровождающий.

Это то, ради чего я пришел сюда, но я хочу, чтобы ты многое рассказал мне о Храме Креаторе...".

Мы честно расскажем о том, что мы изучаем о богах, что Храм Креаторе предположительно существует уже давно, когда мы обследовали руины древней цивилизации.

"... Если возможно, мы проведем для вас экскурсию по храму и надеемся поговорить с главным клириком".

Атро слушал молча, но выражение его лица оставалось мрачным.

"Это экскурсия по храму и беседа с главным клириком, но я не могу ответить сразу, пока не получу подтверждения от главного клирика".

"Конечно. Мы не будем ничего отсюда продвигать, пока не получим разрешение от главного священнослужителя".

Мистер Китли говорит это с серьезным видом, хотя Атро кивает на это.

"Есть только одна проблема. Главный клирик сейчас находится в медитации за храмом. Мы не можем вмешиваться в диалог с Богом, поэтому мы не можем говорить об этом до возвращения главного клирика. А проблема в том, что, когда ты войдешь в медитацию, ты не выйдешь оттуда около месяца. Я только на днях вошел в медитацию, так что, думаю, даже если мое разрешение упадет, я буду впереди".

Меня удивляет рассказ о медитации в течение месяца, но это не невозможно, если вы думаете об этом в горах.

"Если я не помешаю, я бы хотел заставить вас подождать".

Атро улыбнулся: "Хорошо".

"Мистер Коннелли, мне нужно, чтобы вы помогли этим людям выжить. Очень редкие клиенты со стороны, спасибо".

"Я понял", - сказал Коннелли, склонив голову.

"Доктор Эрбайн, вы можете поговорить со мной, если хотите. Конечно, у меня есть ежедневные обязанности, просто есть свободное время".

На этих словах мистер Китли сказал: "Спасибо!", - и опустил голову с полной ухмылкой.

"Тогда приходите в храм хоть завтра утром. Я могу показать тебе некоторые вещи, пользуясь своей властью".

Сказав это, Атро вернулся в храм.

Затем он проводил Коннели до дома.

"Используй это место. Я расскажу соседям, но будет лучше, если ты покажешься завтра".

То ли священнослужитель признал это, то ли тон Коннелли сменился на вежливый.

Управляемые дома ничем не отличались от домов Коннелли и имели размеры, в которых без проблем могли жить около десяти семей.

Мебель и многое другое, вместе с нашим походным снаряжением, готово к проживанию.

После возвращения Коннелли Беатрис докладывает об окружающей обстановке.

"Здесь нет ничего необычного. Люди здесь - обычные крестьяне. Просто я не думаю, что этот клерик единственный, кто может с ними справиться. Думаю, мы сможем победить, если будем сражаться, но я, вроде как, чувствую себя сильным человеком. Ну, я не враг, потому что я совсем не чувствовал враждебности".

Я согласен с этим мнением.

Затем соседка-домохозяйка принесла постельные принадлежности, посуду, овощи и т.д.

"Скажите что-нибудь, если у вас есть инвалидность".

Я могу справиться даже с инструментами в руках, но ко мне относятся с благодарностью.

"Я думала, он закрыт, но это просто хорошие люди", - сказала Лидди, глядя на кастрюлю.

"Верно. Но не стоит сразу пугаться. Я не враг, но я не уверен, что я на вашей стороне".

Все фыркнули на мои слова.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2522121>